Аб 3/85

A.6 3/85

номер читательского билета	дата выдачи	фамилия читателя
[illegible]	[illegible]	[illegible]

А I 3/63

А б 3/85

РОСТОПЧИНСКІЯ АФИШИ

1812 года

Библіографическое изданіе въ 300 экземплярахъ.

ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., 11—2

1889

A6 3/85

Даты подъ афишами за №№ V, VII, IX, X, по недосмотру, не заключены въ скобки, какъ значится въ предисловіи.

A 6 $\frac{3}{7}$

РОСТОПЧИНСКІЯ АФИШИ

1812 года

*

РОСТОПЧИНСКІЯ АФИШИ

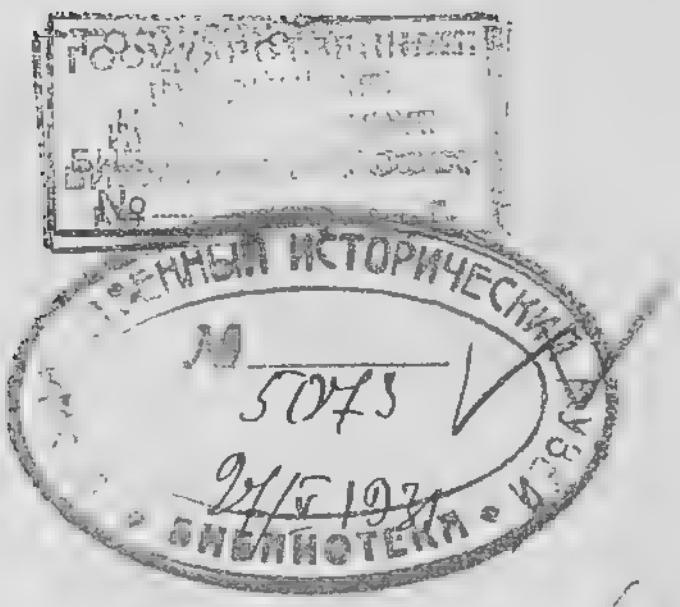
1812 ГОДА

Библіографическое изданіе въ 300 экземплярахъ

ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., 11—2
1889

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 октября 1888 г.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Высочайшимъ указомъ 29-го мая 1812 года Московскимъ главнокомандующимъ былъ назначенъ графъ Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ, извѣстный патріотъ и врагъ господствовавшей на Руси галломаніи, которую онъ и осмѣивалъ въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ, относящихся къ эпохѣ первой войны съ Наполеономъ. Занявъ столь важный и трудный въ то время постъ, новый генералъ-губернаторъ древней столицы проявилъ необыкновенную энергію въ изысканіи способовъ къ народной самозащитѣ. Въ короткое время онъ собралъ милліонныя пожертвованія, десятки тысячъ ополченія и запасся продовольствіемъ и одеждою для ратниковъ. Не ограничиваясь этимъ,

онъ, по собственному признанію, „почувствовалъ необходимость дѣйствовать на духъ народа, возбудить его и приготовить ко всѣмъ жертвамъ для спасенія отечества“ (*Русскій Архивъ* 1875 г., кн. 2, стр. 388). Съ этою цѣлью Ростопчинъ началъ распространять среди Москвичей свои знаменитыя афиши, которыя, появившись, по словамъ Н. С. Тихонравова, „среди разгара политическихъ событій, должны были имѣть къ массѣ читателей особенно живое отношеніе, затрогивать въ ней самые дорогіе интересы и приводить къ результатамъ чисто практическимъ“ (Графъ Ѳ. В. Ростопчинъ и литература въ 1812 году — *Отеч. Записки* 1854 г., т. XCV, № 7, отд. II, стр. 2).

Ростопчинскія афиши печатались частію въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, частію выходили отдѣльными листками и разсылались по домамъ. Въ настоящее время онѣ составляютъ величайшую библіографическую рѣдкость, и полнаго собранія ихъ нѣтъ, сколько намъ извѣстно, ни въ одномъ изъ отечественныхъ книгохранилищъ. Даже Императорская Публичная Би-

бліотека имѣетъ только 12 афишъ, изъ которыхъ четыре дублетныхъ по содержанію, но разной печати. Говоря о полнотѣ собранія, мы разумѣемъ относительную его полноту, ибо невозможно съ точностію опредѣлить количество выпущенныхъ Ростопчинымъ афишъ, которыя, по самому свойству летучихъ листковъ, могли легко подвергаться уничтоженію. Несомнѣнно только, что для потомства сохранилась незначительная часть ихъ, что̀ подтверждается и слѣдующимъ извѣстіемъ А. Д. Бестужева-Рюмина, одного изъ современниковъ Московскаго главнокомандующаго и участника въ событіяхъ Двѣнадцатаго года: „Графъ Ростопчинъ, по отъѣздѣ государя императора (18-го іюля), рѣдкій день не издавалъ афишекъ, какъ о дѣйствіи армій нашихъ, такъ особенно и отъ себя въ народное извѣстіе“ (Краткое описаніе происшествіямъ въ столицѣ Москвѣ въ 1812 году— *Чтенія Общества исторіи и древн. росс.* 1859 г., кн. 2, отд. V, стр. 77). Неизвѣстный авторъ любопытной книги: „Русскіе и Наполеонъ Бонапарте“ (М. 1813), скрывшій свое

имя подъ псевдонимомъ „Московскаго Жителя“, также свидѣтельствуетъ, что во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ „по всѣмъ селеніямъ и деревнямъ разсылаемы были отъ главнокомандующаго печатныя объявленія“, изъ которыхъ онъ приводитъ только одно (стр. 111).

Вопросъ о Ростопчинскихъ афишахъ мало разработанъ въ библіографическомъ отношеніи. Первымъ изслѣдователемъ ихъ былъ М. Н. Лонгиновъ, статья котораго „Матеріалы для біографіи и полнаго собранія сочиненій гр. Ѳ. В. Ростопчина“ напечатана въ „Русскомъ Архивѣ“ 1868 г., а затѣмъ нѣкоторыя полезныя указанія находимъ въ неоконченномъ изслѣдованіи А. Н. Попова: „Москва въ 1812 году“ (*Р. Архивъ* 1875 г., кн. 2, стр. 390); вотъ все, что появилось существеннаго въ области библіографіи по вопросу о Ростопчинскихъ афишахъ. Пользуясь означенными трудами и руководствуясь собственными розысканіями, мы предлагаемъ слѣдующій за симъ хронологическій списокъ извѣстныхъ намъ афишъ, съ указаніемъ какъ сохранившихся отдѣльныхъ

листковъ, такъ и тѣхъ періодическихъ изданій, книгъ и статей, гдѣ означенныя афиши были напечатаны впервые или перепечатывались. Относительно хронологіи Ростопчинскихъ афишъ необходимо замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ, выходившія отдѣльными листками, не имѣютъ датъ. Возстановляя послѣднія, мы обозначали ихъ въ скобкахъ. Что касается текста, то за основу его приняты первоисточники, а за неимѣніемъ послѣднихъ—ближайшія къ 1812 году перепечатки. Вотъ списокъ Ростопчинскихъ афишъ:

I. *1-го іюля:* 1) Д. Н. Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, ч. III. С.-Пб. 1847, стр. 128—130; 2) Сочин. гр. Ростопчина, изд. А. Смирдина. С.-Пб. 1853, стр. 163—165; 3) Р. Архивъ 1875 г., кн. 2, стр. 388; 4) Д. А. Ровинскій. Русскія народныя картинки. Атласъ, т. II. С.-Пб. 1881, № 505.

II. *3-го іюля:* 1) Моск. Вѣдом. 1812 г., № 53, стр. 1410; 2) Б Каменскій, стр. 130; 3) Чтенія Общ. исторіи и древн. 1859 г., кн. II, отд. V, стр. 70.

III. *2-го августа:* 1) Отдѣльный листокъ; 2) Моск. Вѣдом. 1812 г., № 62, стр. 1600; 3) Историческій, статистическій и географическій журналъ, на 1812 г., ч. III, кн. 2, стр. 170—171; 4) Библіограф. Записки 1859 г., ст. 48, подъ № 1; 5) Р. Архивъ 1875 г., кн. 2, стр. 389.

IV. *9-го августа:* 1) Истор., статистич. и географ. журналъ, ч. III, кн. 2, стр. 185—187, подъ заглавіемъ: „Дружеское посланіе отъ главнокомандующаго въ Москвѣ къ жителямъ ея"; 2) Р. Вѣстникъ 1812 г., ч. XX, кн. 10, стр. 82—86, подъ такимъ же заглавіемъ; 3) А. И. Михайловскій - Данилевскій. Отечественная война 1812 г., ч. II. С.-Пб. 1839, стр. 338—339; изд. 2-е, 1840 г., ч. II, стр. 299—300; 4) И. М. Снегиревъ. Очерки жизни Московскаго архіепископа Августина. М. 1841, стр. 116—117; 5) Москвит. 1842 г., ч. I, № 1, стр. 187—188; 6) Б. Каменскій, стр. 131—132; 7) Соч. Ростопчина, стр. 166—168, подъ № I; 8) М. И. Богдановичъ. Исторія царствованія Александра I, т. III. С.-Пб. 1869, прилож.,

стр. 69—70, подъ № II; 9) Р. Архивъ 1875 г., кн. 2, стр. 389.

V. *14-го августа:* 1) Отдѣльный листокъ; 2) Моск. Вѣдом. 1812 г., № 66, стр. 1667; 3) Истор., статистич. и географ. журналъ, ч. III, кн. 2, стр. 184; 4) Москвит. 1843 г., ч. I, № 1, стр. 272; 5) Соч. Ростопчина, стр. 169—170, подъ № III. Лонгиновъ ошибочно относитъ эту афишу къ 13 августа.

VI. *Того же числа:* 1) Моск. Вѣдом. 1812 г., № 65, стр. 1653; 2) М. И. Богдановичъ. Ист. Отеч. войны, т. II, стр. 259—260, подъ № I.

VII. *17-го августа:* 1) Отдѣльный листокъ; 2) Истор., статистич. и географ. журналъ, ч. III, кн. 2, стр. 187—189; 3) Москвит. 1842 г., ч. I, № 1, стр. 186—187, подъ № I; 4) Очерки жизни Августина, стр. 118—119; 5) Б. Каменскій, стр. 132—133; 6) Соч. Ростопчина, стр. 171—173, подъ № VI; 7) Чтенія 1859 г., кн. II, отд. V, стр. 78; 8) Исторія Отечеств. войны, т. II, стр. 261—262; 9) Исторія царств. Александра I, т. III, прилож., стр. 69, подъ № I.

VIII. *18-го августа:* 1) Отдѣльный листокъ;

2) Моск. Вѣдом. 1812 г., № 67, стр. 1686; 3) Истор., статистич. и географ. журналъ, ч. III, кн. 2, стр. 185, безъ окончанія; 4) Москвит. 1842 г., ч. I, № 1, стр. 189—190, подъ № IV; 5) Б. Каменскій, стр. 134, въ извлеченіи; 6) Соч. Ростопчина; раздѣлена на двѣ части: первая, на стр. 168—169, подъ № II; вторая, на стр. 170, подъ № IV; 7) Исторія царств. Александра I, т. III, прилож., стр. 71, подъ № IV.

IX. *20-го августа:* 1) Отдѣльный листокъ; 2) Моск. Вѣдом. 1812 г., № 68, стр. 1709; только первая часть, заключающая въ себѣ извѣстіе изъ главной квартиры. Помѣчено 18 августа; 3) Очерки жизни Августина, стр. 117—118, подъ буквою Б., и стр. 119—120, подъ буквою Д.; 4) Москвит. 1842 г., ч. I, № 1, стр. 190—191, подъ № V; 5) Б. Каменскій, стр. 135—136; 6) Соч. Ростопчина, стр. 175—177, подъ № X; 7) Исторія Отечеств. войны, т. II, стр. 260—261, подъ № II; 8) Исторія царств. Александра I, т. III, прилож., стр. 71, подъ № V.

X. *22-го августа:* 1) Отдѣльный листокъ; 2) Очерки жизни Августина, стр. 121, подъ буквою И.; 3) Москвит. 1842 г., ч. I, № I, стр. 189, подъ № III; 4) Б. Каменскій, стр. 136—137; 5) Соч. Ростопчина, стр. 170—171, подъ № V; 6) Исторія Отечеств. войны, т. II, стр. 265, безъ окончанія; 7) Исторія царствованія Александра I, т. III, прил. стр. 70, подъ № III.

XI. *26-го августа:* 1) Отдѣльный листокъ; 2) Моск. Вѣдом. 1812 г., № 69, стр. 1723; 3) Б. Каменскій, стр. 138—139; 4) Библіограф. Записки 1859, ст. 48—49, подъ № 2.

XII. *Того же числа:* 1) Отдѣльный листокъ; 2) Моск. Вѣдом. 1812 г., № 69, стр. 1724; 3) Очерки жизни Августина, стр. 119, подъ буквою Г.; 4) Москвит. 1842 г., ч. I, № I, стр. 191—192, подъ № VII; 5) Б. Каменскій, стр. 139; 6) Соч. Ростопчина, стр. 173, подъ № VII; 7) Исторія царств. Александра I, т. III, прилож., стр. 72, подъ № VII.

XIII. *27-го августа:* 1) Отдѣльный листокъ; 2) Прибавленіе къ № 69 Моск. Вѣдом. 1812 г.;

3) Михайловскій-Данилевскій, ч. II, стр. 345—346; изд. 2-е, стр. 305, въ извлеченіи; 4) Очерки жизни Августина, стр. 120, подъ буквою Ж.; 5) Москвит. 1842 г., ч. I, № I, стр. 191, подъ № VI; 6) Б. Каменскій, стр. 140—141, въ извлеченіи; 7) Соч. Ростопчина, стр. 173—174, подъ № VIII; 8) Исторія Отечеств. войны, т. II, стр. 262, подъ № I, вторая половина афиши; 9) Исторія царств. Александра I, т. III, прилож., стр. 72, подъ № VII.

XIV. *30-го августа:* 1) Москвит. 1842 г., ч. I, № 2, стр. 528—529; 2) Б. Каменскій, стр. 138; ошибочно отнесено къ 25 августа, какъ и у Лонгинова; 3) Соч. Ростопчина, стр. 174—175, подъ № IX; 4) Чтенія 1859 г., кн. II, отд. V, стр. 82; 5) Ист. Отечеств. войны, т. II, стр. 262—263, подъ № II; 6) Исторія царств. Александра I, т. III, прилож., стр. 72, подъ № VIII.

XV. *Того же числа:* 1) Очерки жизни Августина, стр. 121, подъ буквою З.; 2) Михайловскій-Данилевскій, т. II, стр. 348; изд. 2-е, т. II, стр. 307; 3) Москвит. 1842 г., ч. I, № I,

стр. 192, подъ № VIII; 4) Б. Каменскій, стр. 142—143; 5) Соч. Ростопчина, стр. 177—178, подъ № XII; 6) Исторія царств. Александра I, т. III, прилож., стр. 73, подъ № IX. Существовалъ отдѣльный листокъ этой афиши, напечатанный въ типографіи С. А. Селивановскаго, о чемъ свидѣтельствуетъ С. Н. Глинка (Записки о 1812 годѣ. С.-Пб. 1836, стр. 55).

XVI. *31-го августа:* 1) Очерки жизни Августина, стр. 122, подъ буквою I; 2) Москвит. 1842 г., ч. I, № I, стр. 192, подъ № IX: 3) Б. Каменскій, стр. 143; 4) Сочиненіе Ростопчина, стр. 177, подъ № XI; 5) Исторія царствованія Александра I, ч. III, прил. стр. 73, подъ № X.

XVII. *20-го сентября:* 1) Русскіе и Наполеонъ Бонапарте. М. 1813, стр. 111—115; 2) Б. Каменскій, стр. 158—160; 3) Соч. Ростопчина, стр. 178—182, подъ № XIII.

XVIII. *20-го октября:* 1) Б. Каменскій, стр. 164—165; 2) Соч. Ростопчина, стр. 191—194.

Къ настоящему изданію приложены снимки съ трехъ Ростопчинскихъ афишъ: съ двухъ печатныхъ (VII и X), находящихся въ библіотекѣ извѣстнаго собирателя книжныхъ рѣдкостей В. И. Яковлева, и одной рукописной (XV), принадлежащей Л. Н. Майкову.

В. Саитовъ.

I.

Московскій мѣщанинъ, бывшій въ ратникахъ, Карнюшка Чихпринъ, выпивъ лишній крючокъ на Тычкѣ, услышалъ, что будто Бонапартъ хочетъ идти въ Москву, разсердился и, разругавъ скверными словами всѣхъ Французовъ, вышедъ изъ питейнаго дома, заговорилъ подъ орломъ такъ:

„Какъ! Къ намъ? Милости просимъ, хоть на святкахъ, хоть на масляницу; да и тутъ жгутами дѣвки такъ припопонятъ, что спина вздуется горой. Полно демономъ-та наряжаться: молитву сотворимъ, такъ до пѣтуховъ сгинешь! Сиди-ка дома, да играй въ жмурки, либо въ гулючки. Полно тебѣ фиглярить: вѣдь солдаты-та твои карлики, да щегольки; ни тулупа,

ни рукавицъ, ни малахая, ни онучъ не надѣнутъ. Ну, гдѣ имъ русское житье-бытье вынести? Отъ капусты раздуются, отъ каши перелопаются, отъ щей задохнутся, а которые въ зиму-та и останутся, такъ крещенскіе морозы поморятъ; будутъ у воротъ замерзать, на дворѣ околѣвать, въ сѣняхъ зазябать, въ избѣ задыхаться, на печи обжигаться. Да что и говорить! Повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову положить. Карлъ-та Шведской, пожилистѣй тебя былъ, да и чистой царской крови, да уходился подъ Полтавой, ушелъ безъ возврату. Да и при тебѣ будущихъ-та мало будетъ. Побойчѣй Французовъ твоихъ были: Поляки, Татары и Шведы, да и тѣхъ наши такъ отпотчивали, что и по сю пору кругъ Москвы курганы, какъ грибы, а подъ грибами-та ихъ кости. Ну, и твоей силѣ быть въ могилѣ. Да знаешь ли, что такое наша матушка Москва? Вѣдь это не городъ, а царство. У тебя дома-та слѣпой, да храмой, старухи да ребятишки остались, а на Нѣмцахъ невыѣдишь: они тебя смаху осѣдлаютъ. А на Руси што,

знаешь ли ты, забубенная голова? Выведено 600,000, да забритыхъ 300,000 да старыхъ рекрутъ 200,000. А всіо молодцы: одному Богу вѣруютъ, одному царю служатъ, однимъ крестомъ молятся, всѣ братья родные. Да коли понадобится, скажи намъ батюшка Александръ Павловичь: „Сила христіанская, выходи“, и высыпитъ безконечная, и свѣту Божьяго не увидишь! Ну, переднихъ бей пожалуй: тебѣ это по сердцу; за то остальные-та тебя доканаютъ на вѣки вѣковъ. Ну, какъ же тебѣ къ намъ забраться? Не токмо что Ивана Великаго, да и Поклонной во снѣ не увидишь. Бѣлорусцевъ возьмемъ, да тебя въ Польшѣ и погребемъ. Ну, поминай какъ звали! По сему и прочее разумѣвай, не наступай, не начинай, а на право кругомъ домой ступай и знай изъ роду въ родъ каковъ Русскій народъ“.

Потомъ Чихиринъ пошолъ бодро и запѣлъ: „Во полѣ береза стояла“, а народъ, смотря на него, говорилъ: „Отъ куда берется? А что говоритъ дѣло, то ужъ дѣло“.

1-го іюля.

II.

Московскій военный губернаторъ, графъ Ростопчинъ, симъ извѣщаетъ, что въ Москвѣ показалась дерзкая бумага, гдѣ между прочимъ вздоромъ сказано, что Французскій императоръ Наполеонъ обѣщается чрезъ шесть мѣсяцевъ быть въ обѣихъ россійскихъ столицахъ. Въ 14 часовъ полиція отыскала и сочинителя, и отъ кого вышла бумага. Онъ есть сынъ московскаго второй гильдіи купца Верещагина, воспитанный иностраннымъ и развращенный трактирною бесѣдою. Графъ Ростопчинъ признаетъ нужнымъ обнародовать о семъ, полагая возможнымъ, что списки съ сего мерзкаго сочиненія могли дойти до свѣдѣнія

и легковѣрныхъ, и наклонныхъ вѣрить невозможному. Верещагинъ же сочинитель и губернскій секретарь Мѣшковъ переписчикъ, по признанію ихъ, преданы суду и получатъ должное наказаніе за ихъ преступленіе.

3-го іюля.

III.

Вчерашняго числа главнокомандующій въ Москвѣ получилъ чрезъ нарочнаго курьера отъ его высокопревосходительства, господина военнаго министра, изъ мызы Мощинки, слѣдующія извѣстія:

26-го числа 1-я и 2-я арміи, снабдившись продовольствіемъ, выступили изъ Смоленска, 1-я въ Водро, 2-я въ Катань.

27-го авангардъ 1-й арміи, подъ начальствомъ генерала Платова и генералъ-маіора графа Палена, разбилъ корпусъ непріятельской кавалеріи; большое число войскъ, оный составлявшихъ, совершенно истреблено, и взято въ плѣнъ нами около 1000 человѣкъ, въ числѣ коихъ

1 полковникъ и много штабъ и оберъ-офицеровъ; также взятъ обозъ командующаго онымъ корпусомъ генерала Монбрюна.

27-го же числа арміи перешли, 1-я въ Мощинки на Порѣченскую дорогу, а 2-я въ Водро.

2-го августа.

IV.

Слава Богу, все у насъ въ Москвѣ хорошо и спокойно! Хлѣбъ не дорожаетъ, и мясо дешевѣетъ. Одного всѣмъ хочется, чтобъ злодѣя побить, и то будетъ. Станемъ Богу молиться, да воиновъ снаряжать, да въ армію ихъ отправлять А за насъ предъ Богомъ заступники: Божія Матерь и московскіе чудотворцы; предъ свѣтомъ—милосердый государь нашъ Александръ Павловичъ, а предъ супостаты—христолюбивое воинство; а чтобъ скорѣе дѣло рѣшить: государю угодить, Россію одолжить и Наполеону насолить, то должно имѣть послушаніе, усердіе и вѣру къ словамъ начальниковъ, и они рады съ вами и жить, и умереть. Когда дѣло дѣлать, я съ вами; на войну идти, пе-

редъ вами; а отдыхать, за вами. Не бойтесь ничего: нашла туча, да мы ее отдуемъ; все перемелется, мука будетъ; а берегитесь одного: пьяницъ, да дураковъ; они, распустя уши, шатаются, да и другимъ въ уши въ расплохъ надуваютъ. Иной вздумаетъ, что Наполеонъ за добромъ идетъ, а его дѣло кожу драть: обѣщаетъ все, а выйдетъ ничего. Солдатамъ сулитъ фельдмаршальство, нищимъ—золотыя горы, народу—свободу; а всѣхъ ловитъ за виски, да въ тиски и пошлетъ на смерть: убьютъ либо тамъ, либо тутъ. И для сего и прошу, если кто изъ нашихъ, или изъ чужихъ станетъ его выхвалять и сулить и то и другое, то какой бы онъ ни былъ, за хохолъ, да на съѣзжую! Тотъ, кто возьметъ, тому честь, слава и награда; а кого возьмутъ, съ тѣмъ я раздѣлаюсь, хоть пяти пядей будь во лбу; мнѣ на то и власть дана, и государь изволилъ приказать беречь матушку Москву; а кому-жъ беречь мать, какъ не дѣткамъ! Ей-Богу, братцы, государь на васъ какъ на Кремль надѣется, а я за васъ присягнуть готовъ! Не введите въ

слово. А я вѣрный слуга царскій, русскій баринъ и православный христіанинъ.

Вотъ моя и молитва:

Господи, Царю Небесный! Продли дни благочестиваго земнаго царя нашего! Продли благодать Твою на православную Россію, продли мужество христолюбиваго воинства, продли вѣрность и любовь къ отечеству православнаго Русскаго народа! Направь стопы воиновъ на гибель враговъ, просвѣти и укрѣпи ихъ силою Животворящаго Креста, чело ихъ охраняюща, и симъ знаменіемъ побѣдиша.

9-го августа.

V.

Отъ главнокомандующаго въ Москвѣ.

Я сейчасъ получилъ чрезъ курьера отъ военнаго министра извѣстіе, что непріятель стоитъ въ томъ же мѣстѣ.

Нашъ авангардъ въ Умольнѣ, 30 верстъ отъ Дорогобужа къ Смоленску. Главная квартира обѣихъ армій въ Дорогобужѣ. Непріятель отъ генеральнаго сраженія уклоняется. Къ намъ отъ него Нѣмцы бѣгутъ сотнями и объявляютъ, что соотчичи ихъ въ первомъ сраженіи перейдутъ къ намъ.

Курьеръ, пріѣхавшій ко мнѣ, встрѣтилъ у Вязьмы лейбъ-драгунскаго полковника Албрехта, посланнаго отъ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна къ военному министру

съ извѣстіемъ, что онъ въ 15-ти верстахъ отъ Полоцка напалъ на фельдмаршала Удино; дрался съ нимъ два дни, разбилъ совершенно его армію, взялъ въ плѣнъ 3000 человѣкъ, убитыхъ до шести; пушекъ досталось отъ непріятеля 15. Въ первый день фельдмаршалъ Удино смертельно раненъ, а во второй арміею командовалъ генералъ Сенъ-Сиръ. Наши войска въ Полоцкѣ.

14-го августа.

VI.

4-го числа императоръ Наполеонъ, собравъ всѣ свои войска, въ числѣ 100,000 человѣкъ, пришелъ къ Смоленску, гдѣ встрѣченъ за 6 верстъ отъ города корпусомъ генералъ-лейтенанта Раевскаго. Сраженіе началось въ 6 часовъ утра и съ полудня сдѣлалось кровопролитнѣйшимъ. Храбрость Русскихъ превозмогла многочисленность, и непріятель былъ опрокинутъ. Корпусъ генерала Докторова, пришедшій на смѣну утомленнаго, но побѣдившаго корпуса генералъ-лейтенанта Раевскаго, 5-го числа на разсвѣтѣ вступилъ въ битву, коя до глубокой ночи продолжалась. Непріятельскія войска вездѣ были отражаемы, и русскіе воины съ храбростію и мужествомъ, имъ свойственнымъ,

на гибель враговъ и защиту отечества шли съ яростію, призывая имя Господне въ помощь. Но въ сіе время городъ Смоленскъ объятъ былъ пламенемъ, и войска наши заняли позицію отъ Днѣпра къ деревнѣ Пневой и Дорогобужу. Обѣ арміи стоятъ вмѣстѣ. Непріятель, разстроенный столь сильнымъ пораженіемъ, остановился и, потерявъ больше двадцати тысячъ человѣкъ, пріобрѣлъ въ добычу старинный градъ Смоленскъ, руками его въ пепелъ обращенный. Жители всѣ нѣсколько дней до сраженія вышли изъ города. Съ нашей стороны уронъ убитыми и ранеными простирается до четырехъ тысячъ человѣкъ; въ числѣ первыхъ два храбрые генерала Скалонъ и Балла. Въ плѣнъ взято множество войска, и цѣлые непріятельскіе баталіоны кидали ружья, чтобъ спасти жизнь. Три полка нашей кавалеріи и три казаковъ опрокинули 60 эскадроновъ непріятельской кавалеріи подъ начальствомъ Неаполитанскаго короля.

14-го августа.

VII.

Отъ главнокомандующаго въ Москвѣ.

Здѣсь есть слухъ и есть люди, кои ему вѣрятъ и повторяютъ, что я запретилъ выѣздъ изъ города. Еслибы это было такъ, тогда на заставахъ были бы караулы и по нѣсколько тысячъ каретъ, колясокъ и повозокъ во всѣ стороны не выѣзжали. А я радъ, что барыни и купеческія жены ѣдутъ изъ Москвы для своего спокойствія. Меньше страха, меньше новостей; но нельзя похвалить и мужей, и братьевъ, и родню, которые при женщинахъ въ будущихъ отправились безъ возврату. Если по ихъ есть опасность, то непристойно; а если нѣтъ ея, то стыдно. Я жизнію отвѣчаю, что

злодѣй въ Москвѣ не будетъ, и вотъ почему: въ арміяхъ 130 тысячъ войска славнаго, 1800 пушекъ и свѣтлѣйшій князь Кутузовъ, истинно государевъ избранный воевода русскихъ силъ и надо всѣми начальникъ; у него, сзади непріятеля, генералы Тормасовъ и Чичаговъ, вмѣстѣ 85 тысячъ славнаго войска; генералъ Милорадовичъ изъ Калуги пришелъ въ Можайскъ съ 36 тысячами пѣхоты, 3800 кавалеріи и 84 пушками пѣшей и конной артиллеріи. Графъ Морковъ чрезъ три дни придетъ въ Можайскъ съ 24 тысячами нашей военной силы, а остальныя 7 тысячъ въ слѣдъ за нимъ. Въ Москвѣ, въ Клину, въ Завидовѣ, въ Подольскѣ 14 тысячъ пѣхоты. А если мало этого для погибели злодѣя, тогда ужъ я скажу: „Ну, дружина Московская, пойдемъ и мы!“ И выдемъ сто тысячъ молодцовъ; возьмемъ Иверскую Божію Матерь, да 150 пушекъ и кончимъ дѣло всѣ вмѣстѣ. У непріятеля же своихъ и сволочи 150,000 человѣкъ, кормятся пареною рожью и лошадинымъ мясомъ. Вотъ, что я думаю и вамъ объявляю, чтобъ иные радовались, а дру-

гіе успокоились, а больше еще тѣмъ, что и государь-императоръ на дняхъ изволитъ прибыть въ вѣрную свою столицу. Прочитайте; понять можно все, а толковать нечего.

17-го августа.

VIII.

Отъ главнокомандующаго въ Москвѣ.

По полученнымъ мною извѣстіямъ авангардъ стоитъ 13 верстъ передъ Вязьмой. Главная квартира въ Вязьмѣ. Непріятель стоитъ на одномъ мѣстѣ. Отрядовъ отъ него нѣтъ. Корпусъ генерала Милорадовича весь на походѣ. Авангардъ его, изъ 8000 человѣкъ составленный, пошелъ сегодня изъ Можайска къ Гжати подъ командою генералъ-маіора Вадковскаго. Прочія войска сего корпуса идутъ изъ Боровска и Вереи. Ополченіе Тверское готово, и 13,000 человѣкъ съ кавалеріею подъ командою генералъ-маіора Тыртова идутъ въ Клинъ. Свѣтлѣйшій князь Кутузовъ прибылъ вчера въ Вязьму.

Графъ Витгенштейнъ занялъ Полоцкъ и дѣйствуетъ далѣе; весь тотъ край очищенъ отъ проказы, и Французовъ нѣтъ.

Многіе изъ жителей желаютъ вооружиться, а оружія тысячъ на десять есть въ арсеналѣ, которое куплено, и дешево, на Макарьевской ярморкѣ; всякое утро желающіе могутъ покупать въ арсеналѣ ружья, пистолеты и сабли; цѣны тутъ означены; за это мнѣ скажутъ спасибо, а осердятся одни изъ ружейнаго ряда, но воля ихъ, Богъ ихъ проститъ!

18-го августа.

IX.

Главная квартира между Гжати и Можайска.

Нашъ авангардъ подъ Гжатью; мѣсто, нашими войсками занимаемое, есть прекрѣпкое, и тутъ свѣтлѣйшій князь намѣренъ дать баталію; теперь мы равны съ непріятелемъ числомъ войскъ. Чрезъ два дни у насъ еще прибудетъ 20,000, но наши войска Русскіе, единаго закона, единаго царя, защищаютъ церковь Божію, домы, женъ, дѣтей и погосты, гдѣ лежатъ отцы наши. Непріятели же дерутся за хлѣбъ, умираютъ на разбоѣ; если они разъ проиграютъ баталію, то всѣ разбредутся, и поминай, какъ звали!

Вы знаете, что я знаю все, что въ Москвѣ дѣлается; а что было вчера — не хорошо, и

побранить есть за что: два Нѣмца пришли деньги мѣнять, а народъ ихъ катать; одинъ чуть ли не умеръ. Вздумали, что будто шпіоны; а для этого допросить должно: это мое дѣло. А вы знаете, что я не спущу и своему брату Русскому. И что за диковина! Ста человѣкамъ прибить костянаго Француза, или въ парикѣ окуренаго Нѣмца. Охота руки марать! И кто на это пускается, тотъ при случаѣ за себя не постоитъ. Когда думаете, что шпіонъ, ну, веди ко мнѣ, а не бей и не дѣлай нареканія Русскимъ; войски-та французскія должно закопать, а не шушерамъ глаза подбивать. Сюда раненыхъ привезено; они лежатъ въ Головинскомъ дворцѣ; я ихъ смотрѣлъ, напоилъ, накормилъ и спать положилъ. Вишь, они за васъ дрались; не оставьте ихъ, посѣтите и поговорите. Вы и колодниковъ кормите, а это государевы вѣрные слуги и наши друзья. Какъ имъ не помочь!

20-го августа.

X.

Отъ главнокомандующаго въ Москвѣ.

Здѣсь мнѣ поручено отъ государя было сдѣлать большой шаръ, на которомъ 50 человѣкъ полетятъ, куда захотятъ и по вѣтру, и противъ вѣтра; а что отъ него будетъ, узнаете и порадуетесь. Если погода будетъ хороша, то завтра, или послѣ завтра, ко мнѣ будетъ маленькій шаръ для пробы. Я вамъ заявляю, чтобъ вы, увидя его, не подумали, что это отъ злодѣя, а онъ сдѣланъ къ его вреду и погибели.

Генералъ Платовъ, по приказанію государя и думая, что Его Императорское Величество уже въ Москвѣ, пріѣхалъ сюда прямо ко мнѣ и ѣдетъ послѣ обѣда обратно въ армію и поспѣетъ къ баталіи, чтобъ тамъ пѣть благодарный молебенъ и „Тебя, Бога, хвалимъ!“

22-го августа.

XI.

Курьеръ, отправленный вчера въ десять часовъ вечера изъ арміи, привезъ извѣстіе, что кромѣ перестрѣлки егерей ничего не произошло во весь день.

Въ субботу Французовъ хорошо попарили; видно отдыхаютъ! У князя Багратіона на лѣвомъ флангѣ передъ одной батареею сочтено больше 2000 убитыхъ.

Августа 26-го дня.
Москва, 1812 года.

XII.

Въ полночь получилъ я слѣдующее извѣстіе отъ его свѣтлости, главнокомандующаго арміями:

Вчерашняго числа (24-го), во второмъ часу по полудни непріятель въ важныхъ силахъ атаковалъ нашъ лѣвый флангъ, подъ командою князя Багратіона, и не только въ чемъ либо имѣлъ поверхность, но потерпѣлъ вездѣ сильную потерю. Сраженіе продолжалось даже въ ночи. Вторая кирасирская дивизія преимущественно отличалась своими атаками. Взяты плѣнные и пять пушекъ.

Арміи наши стоятъ на томъ же мѣстѣ, при деревнѣ Бородинѣ.

Графъ Ростопчинъ.

26-го августа. Москва.

XIII.

Два курьера, отправленные съ мѣста сраженія, привезли отъ главнокомандующаго арміями слѣдующія извѣстія:

Вчерашній день, 26-го, было весьма жаркое и кровопролитное сраженіе. Съ помощію Божіею русское войско не уступило въ немъ ни шагу, хотя непріятель съ отчаяніемъ дѣйствовалъ противъ его. Завтра надѣюсь я, возлагая мое упованіе на Бога и на Московскую святыню, съ новыми силами съ нимъ сразиться.

Потеря непріятеля неисчетная. Онъ отдалъ въ приказѣ, чтобъ въ плѣнъ не брать (да и брать нѣкого), и что Французамъ должно побѣдить или погибнуть. Когда сего дня, съ помощіею Божіею, онъ отраженъ еще разъ бу-

детъ, то злодѣй и злодѣи его погибнутъ отъ голода, огня и меча.

Я посылаю въ армію 4000 человѣкъ здѣшнихъ новыхъ солдатъ, на 250 пушекъ снаряды, провіанта. Православные, будьте спокойны! Кровь нашихъ проливается за спасеніе отечества. Наша готова, и если придетъ время, то мы подкрѣпимъ войска. Богъ укрѣпитъ силы наши, и злодѣй положитъ кости свои въ землѣ Русской.

Графъ Ростопчинъ.

27-го августа. 1812.

XIV.

Свѣтлѣйшій князь, чтобъ скорѣй соединиться съ войсками, которыя идутъ къ нему, перешелъ Можайскъ и сталъ на крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ непріятель не вдругъ на него пойдетъ. Къ нему идутъ отсюда 48 пушекъ, съ снарядами, а свѣтлѣйшій говоритъ, что Москву до послѣдней капли крови защищать будетъ, и готовъ хоть въ улицахъ драться. Вы, братцы, не смотрите на то, что присутственныя мѣста закрыли; дѣла прибрать надобно, а мы своимъ судомъ съ злодѣемъ разберемся! Когда до чего дойдетъ, мнѣ надобно молодцовъ и городскихъ, и деревенскихъ; я кличъ кликну дни за два; а теперь не надо, я и молчу. Хорошо съ топоромъ, не дурно съ рогатиной, а всего лучше

вилы тройчатки; Французъ не тяжеле снопа ржанаго. Завтра послѣ обѣда я поднимаю Иверскую въ Екатерининскій гошпиталь къ раненымъ. Тамъ воду освятимъ: они скоро выздоровѣютъ; и я теперь здоровъ: у меня болѣлъ глазъ, а теперь смотрю въ оба.

Подписалъ графъ Ростопчинъ.

30-го августа 1812 года.

XV.

Братцы! Сила наша многочисленна и готова положить животъ, защищая отечество, не впустить злодѣя въ Москву. Но должно пособить, и намъ свое дѣло сдѣлать. Грѣхъ тяжкій своихъ выдавать. Москва наша мать. Она васъ поила, кормила и богатила. Я васъ призываю именемъ Божіей Матери на защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, земли Русской. Вооружитесь, кто чѣмъ можетъ и конные, и пѣшіе; возьмите только на три дни хлѣба; идите со крестомъ; возьмите хоругви изъ церквей и съ симъ знаменіемъ собирайтесь тотчасъ на Трехъ Горахъ; я буду съ вами и вмѣстѣ истребимъ злодѣя. Слава въ вышнихъ, кто не отстанетъ! Вѣчная память, кто мертвый ляжетъ! Горе на страшномъ судѣ, кто отговариваться станетъ!

30-го августа.

XVI.

Я завтра рано ѣду къ свѣтлѣйшему князю, чтобы съ нимъ переговорить, дѣйствовать и помогать войскамъ истреблять злодѣевъ. Станемъ и мы изъ нихъ духъ искоренять и этихъ гостей къ чорту отправлять. Я пріѣду назадъ къ обѣду, и примемся за дѣло: отдѣлаемъ, додѣлаемъ и злодѣевъ отдѣлаемъ.

31-го августа, 1812.
Суббота.

XVII.

Къ крестьянамъ, жителямъ Московской губерніи: Врагъ рода человѣческаго, наказаніе Божіе за грѣхи наши, дьявольское навожденіе, злой Французъ, взошелъ въ Москву; предалъ ее мечу, пламени; ограбилъ храмы Божіи; осквернилъ алтари непотребствами, сосуды пьянствомъ, посмѣшищемъ; надѣвалъ ризы вмѣсто попонъ; сорвалъ оклады, вѣнцы со святыхъ иконъ; поставилъ лошадей въ церкви православной вѣры нашей, разграбилъ домы, имущества; наругался надъ женами, дочерьми, дѣтьми малолѣтними; осквернилъ кладбища, и, до втораго пришествія, тронулъ изъ земли покойниковъ, предковъ нашихъ родителей; заловилъ кого могъ, заста-

вилъ таскать, вмѣсто лошадей, имъ краденное; морить нашихъ съ голоду; а теперь, какъ самому пришло ѣсть нечего, то пустилъ своихъ ратниковъ, какъ лютыхъ звѣрей, пожирать и вокругъ Москвы, и вздумалъ ласкою сзывать васъ на торги, мастеровъ на промыселъ, обѣщая порядокъ, защиту всякому. Ужели вы, православные, вѣрные слуги царя нашего, кормилицы матушки, каменной Москвы, на его слова положитесь и дадитесь въ обманъ врагу лютому, злодѣю кровожадному? Отыметъ онъ у васъ и послѣднюю кроху и придетъ вамъ умирать голодною смертію; проведетъ онъ васъ посулами, а коли деньги дастъ, то фальшивыя; съ ними-жъ будетъ вамъ бѣда. Оставайтесь, братцы, покорными христіанскими воинами Божіей Матери, не слушайтесь пустыхъ словъ! Почитайте начальниковъ и помѣщиковъ; они ваши защитники, помощники, готовы васъ одѣть, кормить и поить. Истребимъ достальную силу непріятельскую, погребемъ ихъ на Святой Руси, станемъ бить, гдѣ ни встрѣчутся. Ужъ мало ихъ и осталося, а насъ сорокъ мил-

ліоновъ людей, слетаются со всѣхъ сторонъ, какъ стада орлиныя. Истребимъ гадину заморскую и предадимъ тѣла ихъ волкамъ, воронъямъ; а Москва опять украсится; покажутся золотые верхи, домы каменны; повалитъ народъ со всѣхъ сторонъ. Пожалѣетъ ли отецъ нашъ, Александръ Павловичъ, милліоновъ рублей на выстройку каменной Москвы, гдѣ Онъ муромъ помазался, короновался царскимъ вѣнцомъ? Онъ надѣется на Бога Всесильнаго, на Бога Русской земли, на народъ Ему подданный, богатырскаго сердца молодецкаго. Онъ одинъ помазанникъ Его, и мы присягали Ему въ вѣрности. Онъ Отецъ, мы дѣти Его, а злодѣй Французъ — некрещеный врагъ. Онъ готовъ продать и душу свою; ужъ былъ и Туркою, въ Египтѣ обусурманился, ограбилъ Москву, пустилъ нагихъ, босыхъ, а теперь ласкается и говоритъ, что не быть грабежу, а все взято имъ, собакою, и все въ прокъ не пойдетъ. Отольются волку лютому слезы горькія. Еще недѣльки двѣ, закричатъ пардонъ, а вы, будто, не слышите. Ужъ имъ одинъ ко-

нецъ: съѣдятъ все, какъ саранча, и станутъ стѣнью, мертвецами непогребенными; куда ни придутъ, тутъ и вали ихъ живыхъ и мертвыхъ въ могилу глубокую. Солдаты русскіе помогутъ вамъ; который побѣжитъ, того казаки добьютъ; а вы не робѣйте, братцы удалые, дружина Московская, и гдѣ удастся по близости, истребляйте сволочь мерзкую, нечистую гадину, и тогда къ царю въ Москву явитеся и дѣлами похвалитеся. Онъ васъ опять возстановитъ по прежнему, и вы будете припѣваючи жить по старому. А кто изъ васъ злодѣя послушается и къ Французу преклонится, тотъ недостойный сынъ отеческой, отступникъ Закона Божія, преступникъ государя своего, отдастъ себя на судъ и поруганіе; а душѣ его быть въ аду съ злодѣями и горѣть въ огнѣ, какъ горѣла наша мать Москва.

20-го сентября. Краснал Пахра.

XVIII.

Крестьянамъ Московской губернiи. По возвращенiи моемъ въ Москву узналъ я, что вы, недовольны бывъ тѣмъ, что ѣздили и таскали, что попалось на пепелищѣ, еще вздумали грабить домы господъ своихъ по деревнямъ и выходить изъ послушанiя. Уже многихъ зачинщиковъ привезли сюда. Неужели вамъ хочется попасть въ бѣду? Славное сдѣлали вы дѣло, что не поддались Бонапарте, и отъ этого онъ околѣвалъ съ голоду въ Москвѣ, а теперь околѣваетъ съ холоду на дорогѣ, бѣжитъ не оглядываясь, и арміи его живой не приходить; покойниковъ французскихъ никто не подвезетъ до ихъ дому. Ну, такъ Бонапарта не

слушались, а теперь слушаетесь какого-нибудь домашняго вора. Вѣдь опять и капитанъ-исправники и засѣдатели вездѣ есть на мѣстѣ. Гей, ребята! Живите смирно, да честно; а то дураки, забіячныя головы, кричатъ: „Батюшка, не будемъ!“

20-го октября 1812 года.

Отъ Главнокомандующаго въ Москвѣ.

Здѣсь мнѣ поручено отъ ГОСУДАРЯ было здѣлать большой шаръ, на которомъ 50 человѣкъ полетятъ; куда захотятъ и по вѣтру и противъ вѣтра; а что отъ него будетъ, узнаете и порадуетесь. Естьли погода будетъ хороша, то завтра, или послѣ завтра ко мнѣ будетъ маленькой шаръ для пробы. Я вамъ заявляю, что бъ вы, увидя его, не подумали, что это отъ злодѣя, а онъ здѣланъ къ его вреду и погибели.

Генералъ Платовъ, по приказанію ГОСУДАРЯ, и думая, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО уже въ Москвѣ пріѣхалъ сюда прямо ко мнѣ и ѣдетъ послѣ обѣда обратно въ армію и поспѣетъ къ баталіи, чтобъ тамъ пѣть благодарной молебенъ и тебя Бога хвалимъ!

46

Отъ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО въ МОСКВѢ.

Здѣсь есть слухъ и есть люди, кои ему вѣрютъ и повторяютъ, что я запретилъ выѣздъ изъ города. Если бы это было такъ, тогда на заставахъ были бы караулы и по нѣсколько тысячь каретъ, колясокъ и повозокъ во всѣ стороны не выѣзжали. А я радъ, что барыни и купеческія жены ѣдутъ изъ Москвы для своего спокойствія. Меньше страха, меньше новостей; но не льзя похвалить и мужей, и братьевъ, и родню, которые при женщинахъ въ будущихъ отправились, безъ возврату. Если по ихъ есть опасность, то не пристойно; а если нѣтъ ея, то стыдно. Я жизнію отвѣчаю, что злодѣй въ Москвѣ не будетъ, и вотъ почему: въ арміяхъ 130 тысячь войска славнаго, 1800 пушекъ и Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ, истинно Государевъ избранный Воевода Рускихъ силъ и надо всѣми начальникъ; у него съ зади непріятеля Генералы Тормасовъ и Чичаговъ, вмѣстѣ 85 тысячь славнаго войска; Генералъ Милорадовичь изъ Калуги пришелъ въ Можайскъ съ 36 тысячами пѣхоты, 3800 кавалеріи и 84 пушками, пѣшей и конной артиллеріи. Графъ Марковъ чрезъ три дни придетъ въ Можайскъ съ 24 тысячами нашей военной силы, а остальныя 7 тысячь въ слѣдъ за нимъ. Въ Москвѣ, въ Клину, въ Завидовѣ, въ Подольскѣ 14 тысячь пѣхоты. А если мало этаго для погибели злодѣя, тогда ужъ я скажу: ну, Дружина Московская! пойдемъ и мы! И выдемъ сто тысячь молодцовъ, возьмемъ Иверскую Божію Матерь, да 150 пушекъ и кончимъ дѣло всѣ вмѣстѣ. У непріятеля же своихъ и сволочи 150,000 человѣкъ: кормятся пареною рожью и лошадинымъ мясомъ. Вотъ, что я думаю и вамъ объявляю, чтобъ иные радовались, а другіе успокоились, а больше еще тѣмъ, что и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на дняхъ изволитъ прибыть въ вѣрную свою Столицу. Прочитайте; понять можно все, а толковать нечего.

A6 3/85

Братцы! Сила наша многочисленна
готова положить живот защищая
отечество. Не пустим злодея в Мо-
скву; но должно пособить и нам свое
дело сделать. Грех тяжкий своих
выдавать: Москва наша мать. Она
вас поила, кормила и богатила. Я
вас призываю именем Божией Ма-
тери на защиту храмов Господ-
них, Москвы, земли Русской. Воо-
ружитесь кто чем может и кон-
ные и пешие: возьмите только на три
дни хлеба; идите со крестом. Возь-
мите хоругви из церквей и с сим
знамением собирайтесь тотчас на
Трех Горах. Я буду с вами и вме-
сте истребим злодея. Слава в
вышних кто не отстанет; вечная па-
мять кто мертвый ляжет; горе на
страшном суде кто отговариваться
станет. —

Г. Р. —

16 3/85